

г. Тбилиси

от 31.10.1973
Газета №

О человеке, во имя человека

«Король Лир». Начало репетиции в 11 часов». Такое объявление мне довелось прочесть в фойе Руставского драматического театра. Да, руставцы работают над одним из величайших созданий Шекспира, о котором А. Блок в свое время писал: «Трагедии Ромео, Отелло, даже Макбета и Гамлета могут показаться детскими рядом с этой».

Как идет работа над «Лиром»?

Режиссер — постановщик спектакля Г. Лордкипанидзе энергичным жестом прерывает расспросы:

— «Короля Лира мы покажем зрителям в будущем, седьмом, нашем сезоне. Вот после премьеры можно будет и побеседовать».

Шесть лет насчитывает история Руставского драматического театра, но история творческого коллектива — это отнюдь не только количество сыгранных пьес, но и нечто несравненно большее. Она складывается из творческих побед и неудач, из поисков своего лица, своего места в искусстве. И с этой точки зрения путь, пройденный руставцами, по своей значимости выходит за рамки шести календарных сезонов.

Успешные гастроли в Москве, которые получили высокую оценку в газете «Правда», победы во всесоюзных смотрках польской и венгерской драматургии, в республиканских конкурсах, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию образования СССР, первая в республике постановка мюзикла — все это веки, за которыми стоит большой кропотливый труд, неустанный творческий поиск коллектива, целеустремленность в выборе репертуара, стремление быть современными в своем творчестве. Современными не только и не столько в отношении театральной формы, а в своей общественной позиции.

«На дне» Горького, «Декабристы» В. Коростылева, «Сирано де Бержерак» Ростана, «Маэстро» З. Сковронского, «Искусство комедии» Э. де Филиппо утвердили на руставской сцене героя, способного преподавать зрителю нравственные и этические уроки.

Быть современными — это значит, не отдавать на откуп воинствующим мечам те темные явления, которые все еще встречаются в нашей жизни, а с высокой трибуны театра бороться с ними.

«Картинки из семейного альбома» Т. Чиладзе, «Мост» А. Чхидзе, «Баня» В. Маяковского и последняя премьера — «Обвинительное заключение» Н. Думбадзе служат именно этой цели.

Режиссерскую трактовку идеи пьесы Н. Думбадзе можно выразить словами Жана Барро «О человеке, через человека, во имя человека». Режиссер Г. Лордкипанидзе, который глубоко проник в природу творчества грузинского драматурга, во многом способствовал утверждению его произведений на советской сцене. Он и на этот раз не изменил себе. В спектакле есть главное, что рождает «театр-праздник», — живой, нерасторжимый контакт со зрителем, когда зритель смеется и плачет, радуется и негодует вместе с героями пьесы.

Такой контакт красноречиво свидетельствует не только о чистоте профессиональных достоинств постановки, но и о высокой гражданской позиции театра. Ее всецело разделяет и зритель, как бы становясь в одну шеренгу с участниками спектакля в борьбе со злом, в борьбе за человека. Именно такая позиция предопределяет целый ряд творческих удач, которыми так богат спектакль.

...По огромному напоению солнцем голубому небу плавно плывут облака. И вдруг опускается тяжелая решетка. Глухие массивные стены, неотвратимо надвигаясь со всех сторон, ограничивают небо до маленького

тюремного оконца. Камера для подсудимых готова. Эта метаморфоза, происходящая на глазах у зрителей, становится эмоциональным ключом ко всему спектаклю, великопленной предметной иллюстрацией той горькой гаммы чувств, которые испытывает главный герой пьесы Заза Накашидзе.

Исполнителя роли Зазы — М. Горгиладзе зрители знают не первый год. И все же представляется, что своей последней работой актер с честью выдержал экзамен на творческую зрелость. Он мастерски воссоздал на сцене этот новый для творчества Н. Думбадзе образ. Пройдя через все испытания, его Заза сумел сохранить моральную чистоту, сумел искренно заинтересовать зрителя своей судьбой, помог радоваться вместе с ним торжеству справедливости.

Именно как торжество справедливости воспринимаем и закономерный крах матерого дельца Шошна Гоголадзе. Артист Т. Майсарадзе рисует образ, полный жизненной достоверности. К сожалению, еще совсем недавно прототип его героя в действительности чувствовал себя вполне комфортно.

И вот Гоголадзе, как заглавный в ловушку зверь, мечется в поисках выхода. Разоблачение не стало началом его морального возрождения. Шошна продолжает верить, что деньги все могут. Он мыслит все теми же категориями стяжателя-дельца, не понимает или не хочет понять, что причина его жизненного падения кроется в нем самом, что он потерпел крах еще задолго до ареста, когда сделал единственной жизненной целью стяжательство.

Стяжательство стало причиной трагедии и в семье другого заключенного — Исидора Саларидзе. Наблюдая за игрой одного из старейших мастеров нашей сцены А. Васадзе, еще раз убеждаешься, что молодость не только возрастное понятие. Васадзе молод в страстном стрем-

РУСТАВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ЗАВЕРШАЕТ СВОЙ ШЕСТОЙ СЕЗОН. КАКОВО КРЕДО ТЕАТРА, О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ ОН ЗРИТЕЛЯМ, НА КАКИХ ПРИМЕРАХ ВОСПИТЫВАЕТ — ОБ ЭТОМ НАША СТАТЬЯ.

лении утверждать добро. В его исполнении Саларидзе с юношеской страстностью призывает, просит, требует у зрителей глубоко задуматься над трагедией своей семьи, один из членов которой стал на путь незаконных махинаций. Их дом — полная чаша. Но деньги не принесли счастья. В бесконечных ссорах, скандалах рушатся традиционные нормы взаимоотношений между членами семьи. И вот — трагедийный финал. Отруба Исидоре погибает зять. И не суть важно, произошло это случайно или нет. Исидор сам вынес себе беспощадный приговор — не только за эту смерть, но и за то, что не сумел вовремя предотвратить нравственную гибель близкого человека.

Через образы Шошна Гоголадзе и Исидора Саларидзе раскрывается основной идейный замысел спектакля. Эти персонажи получились убедительными и достоверными не только благодаря явному актерскому исполнению, но и в силу свободности и общественной значимости разговора о тех явлениях, которые привели их в камеру для подсудимых.

После длительного перерыва зрители вновь встретились с великопленным мастером нашей сцены О. Мегвинетухуцеси. Актер трактует образ Девдаряни, как повесть о несостоявшейся жизни, жизни, прошедшей мимо.

Лимон — преступник сильный, волевой, и тем более опасный. Романтик с кий флер, которым окутан этот персонаж, в какой-то степени обediaет образ, лишает его жизненной плоти, рождает ощущение надуманности. Щепетильная строгость, с которой О. Мегвинетухуцеси относится к каждому своему сценическому созданию, рождает уверенность, что он продолжает работу над этой ролью.

Думается, что ни драматург, ни создатели постановки не предполагали, что образ Тиграна Гулюна займет в ней такое большое ме-

сто. Но он не только занял, но и стал своеобразным эмоциональным стержнем спектакля благодаря удивительному мастерству актера М. Берикашвили.

В театре давно существует деление актеров на актеров-обвинителей и актеров-адвокатов. Т. Гулюян в лице М. Берикашвили нашел умного и талантливую адвока-

та. Актер скрупулезно ищет, находит, бережно объединяет в одно целое все то хорошее, что еще осталось в его герое. И поэтому в импровизированной сцене суда над Саларидзе мы безоговорочно верим, что даже этого закоренелого преступника можно прогнать порывом гуманного, подлинно высокого человеческого чувства. Образ Гулюна в исполнении М. Берикашвили стал еще одной яркой иллюстрацией нескончаемой доброты таланта Н. Думбадзе, его неиссякаемой веры в человека.

Спектакль руставцев — ансамблевый в лучшем смысле этого слова. В нем нет главных и второстепенных ролей. Каждый из актеров на живописное полотно спектакля наносит свой мазок, без которого оно было бы незаконченным. Каждый вносит свой вклад не только в осмысление идейной сущности постановки, но и в ее эмоциональный настрой.

Чейшвили — Л. Антадзе, Мошнашвили — Н. Мгалоблишвили, следователи — О. Кутателадзе, И. Баблишвили, мать Зазы Накашидзе — Т. Сихарулидзе — вся палитра актерских работ получилась яркой, красочной, запоминающейся благодаря умной и интересной трактовке образов режиссером Г. Лордкипанидзе.

Все это, однако, не значит, что спектакль лишен недостатков. В нем порой нет отточенности каждой детали, некоторые сцены излишне растянуты (сцена суда), что нарушает ритм спектакля. Но это — частности. Главное в том, что спектакль руставцев служит утверждению творческого кредо театра — рассказывать о человеке во имя человека.

Сейчас руставцы готовятся к гастролям в Кутаиси и Батуми. Пожелаем им успеха в этом очередном серьезном творческом экзамене.

Д. ПУТКАРДЗЕ.